

Н.А. Соколов

Виленский православный некрополь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Н11

Н11 **Н.А. Соколов**
Виленский православный некрополь / Н.А. Соколов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 426 с.

ISBN 978-5-518-04230-8

ISBN 978-5-518-04230-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВИЛЕНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НЕКРОПОЛЬ.

ВИЛЕНСКІЯ ПРАВОСЛАВНЫЯ КЛАДБИЩА.

Изъ Дѣла Литовской Духовной Консистеріи, начавшагося въ 1853 году и продолжавшагося до 1858 года (по архиву Консистеріи № 397 года 1853) явствуетъ, что въ городѣ Вильнѣ, на форштатѣ Лукинкахъ, вблизи пивнаго завода Карасика, нынѣ Шопена, что у дороги, идущей съ Лукишекъ въ гору къ Юнкерскому училищу, подлѣ Торговой улицы,—въ мѣстности, заливаемой, въ части, весной водою, съ издавна было „Русское Православное, старое кладбище.“ Отъ 7 Мая 1853 года жившій на Лукинкахъ аудиторъ Тимошей Егоровъ вошелъ въ Литовскую Духовную Консистерію запиской, въ которой изложилъ, что „существовавшее прежде въ г. Вильнѣ на форштатѣ Лукинкахъ подъ названіемъ „старое кладбище,“ съ устройствомъ новаго кладбища за Острыми воротами, оставлено безъ всякаго надзора и какъ опустѣвшее представляетъ видъ печальный. Смежно живущіе съ онымъ кладбищемъ люди, копая свою землю и папа, захватываютъ и кладбищную,—при чемъ нерѣдко выбрасываются кости погребенныхъ тамъ Православныхъ покойниковъ, и озабоченные своими выгодами совсѣмъ не принимаютъ во вниманіе то, что роютъ землю, на которой лишь съ благоговѣніемъ слѣдуетъ возносить молитвы Богу, какъ съ мѣста въ свое время освященнаго и по содержанію на ономъ освященныхъ праховъ священнаго. И благочинный г. Вильны, отъ 1 Юля 1855 года за № 174, доносилъ той-же Консистеріи, что Лукишское Православное кладбище, называемое „старымъ“, по увѣренію старожилыхъ людей, было гораздо обширнѣе пространствомъ, чѣмъ какъ въ данное время

оказывается, что оно самовольно запахивается больше и больше владѣльцами прилегающихъ къ оному земель, что западка та новая производится уже на самыхъ могилахъ, что практикуется и отдача земли на самыхъ гробахъ евреямъ подъ рытье глины, такъ что вырываются гробы и кости погребенныхъ тамъ Православныхъ христіанъ, которыя просто разбрасываются,—что на этомъ кладбищѣ погребено много Православныхъ служилыхъ людей, чиновниковъ, духовныхъ и семействъ ихъ.“ При этомъ, и г. Ое-доровъ и о. благочинный ходатайствовали о паложеніи запрещенія производить религіозное нарушеніе, происходящее со стороны разныхъ лицъ на семъ кладбищѣ и о возстановленіи границъ сего кладбища и дороги къ нему, совсѣмъ на мѣстѣ несуществующей,—причемъ выражалось желаніе, чтобы это кладбище продолжало служить мѣстомъ погребенія Православныхъ той части города, къ которой принадлежитъ и которая кладбища для себя не имѣетъ, такъ какъ „мѣсто, имъ занимаемое, представляется для сего удобнымъ по удаленности отъ жилья и по горному, холмистому мѣстоположенію.“ Вслѣдствіе сношенія епархіальнаго начальства съ начальствомъ гражданскимъ въ 1857 г., произведено было надлежащее возстановленіе границъ сего кладбища, за ненахожденіемъ давнихъ и опредѣленныхъ плановъ г. Вильны, по показанію старожиловъ и по консенсамъ владѣльцевъ смежныхъ земельныхъ участковъ и по съемкѣ топографовъ 1846 года, гдѣ это кладбище означено. Мѣстность, при этомъ измѣреніи и возстановленіи, опредѣлена надлежащими межевыми знаками, по границѣ означена дорога къ кладбищу *), составлена межевая книга, снабженная полнымъ числомъ подписей бывшихъ при этомъ лицъ, требующихся закономъ, и сдѣланъ надлежащій планъ всей мѣстности. Всего, по надлежащемъ измѣреніи и утвержденіи межевыми знаками, установлено въ семъ Лукинскомъ кладбищѣ земель-

*) На планѣ города Вильны, приложенномъ къ книгѣ доктора В. Залькинда: Опытъ медико-топографическаго описанія города Вильны. Вильна, 1891 г., мѣстность этого кладбищаго мѣста означается между переулками: идущимъ съ Погулянскаго переулка на Торговую улицу почти прямолинейно, нынѣ въ большей своей части вовсе несуществующимъ, сохранившимъ лишь свое начало со стороны Погулянскаго переулка, и отъ тупаго переулка поднимающагося вверхъ съ Торговой улицы противъ большого дома Жирмунскаго, нынѣ существовать продолжающаго, съ котораго и означенъ переулокъ на самое сіе кладбище, въ него упирающійся.

наго пространства 1 десятина 480 квадратных сажений. Межевая книга и планъ представлены тогда-же въ Литовскую Духовную Консисторію и, по журнальному опредѣленію 25 Октября того-же 1857 года, препровождены, чрезъ Виленскаго благочиннаго, въ Виленскую Благовѣщенскую церковь для храненія. Копія этой межевой книги, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ положенія и пространства этого кладбища, имѣется записанною въ книгѣ теперешней Виленской Благовѣщенской церкви, что на Благовѣщенской улицѣ, данной въ сію церковь Виленскимъ благочиннымъ 10 Апрѣля 1852 года за № 128, по указу Консисторіи отъ 26 Декабря 1850 года за № 12287 на записъ объявляемыхъ къ исполненію указовъ и распоряженій начальства, на листахъ ея 43 и 44. Обозначенная мѣстность оставлена за кладбищемъ законно и напредь, какъ видно изъ дѣла по архиву Консисторіи 1860 года № 534. Видъ сего кладбища обрисованъ, какъ и доселѣ представляется въ натурѣ, многоугольный и неровный, а въ иныхъ мѣстахъ кругловатый. Оно находится на холмистой, горной покатости, позади лютеранскаго кладбища, по направленію къ Торговой улицѣ,—вблизи послѣдней, въ той ея части, гдѣ сею Торговою улицей и соединяющимися съ нею улицей Погулянскою и переулкомъ Непрозваннымъ образуется кварталъ, имѣющій видъ усѣченной трапеціи. На немъ лишь заросшія могилы и рывины, безъ всякой ограды,—только двѣ каменные плиты—одна большая, другая поменьше, въ западной наиболѣе возвышенной части, съ вырѣзными русскими на нихъ словами и крестами, надъ группами могилъ, представляющихъ изъ себя маленькіе холмики, обозначенныя въ этой нашей книгѣ подъ № 341 при буквѣ Е, даютъ пока вѣдать, что въ семъ мѣстѣ когда-то погребались и покоятся тѣла Православныхъ,—да вблизи стоитъ длинное дерево—остатокъ отъ былого креста, уже безъ поперечниковъ, доживающее свое время и додерживающее память случайно зашедшему сюда лицу о безвѣстномъ покойникѣ, подъ нимъ почіющемъ. Сто-рожа никакого тутъ и около—нѣтъ,—подъ горою у Торговой улицы—деревянные домики Виленскихъ гражданъ,—вверху между лютеранскимъ, отлично благоустроеннымъ съ каменною стѣною, кладбищемъ и симъ Православнымъ „Русскимъ“—открытое пахатное поле. Видъ съ холмовъ и

взгорьевъ этой мѣстности нѣсколько выше этого совсѣмъ заброшеннаго теперешняго кладбища на при-Вилейскую обипирную долину—прелестный это одинъ изъ лучшихъ пунктовъ Виленской мѣстности, вообще весьма богатой прелестными видами,—весьма благодарный въ отношеніи прекрасной панорамы, съ него открывающейся. Вся мѣстность, полная самой кипучей людской жизни и самой прелестной, спокойной—горной и лѣсной—природы, отъ вокзала желѣзнодорожной станціи и Евфросиніевской кладбищенской церкви до прелестнаго звѣринцевскаго дворца съ церковью при немъ, вдали замыкаемая высыпимся изъ-за лѣсной синевы Кальварійскимъ костеломъ и лишь мало-мало выставляющимися изъ спокойной лѣсной зеленой чащи крестами Тринопольской церкви, включительно съ живописными Антокольскими горами и лѣсами съ далекою Іерусалимскою долиною съ одной стороны и высокою Каролинкой съ другой—предъ вами какъ на ладони. Это—первое Виленское „Русское,“ общее Православное кладбище. какое оказывается предъ нами въ настоящее время изъ давняго проплага города Вильны,—которое, какъ представляющее „поразительный видъ безобразія,“ по выраженію предложенія Г. Виленскаго военнаго губернатора Виленскому губернскому правленію отъ 22 Августа 1860 г. за № 5921, опредѣлено было въ 1860 г. „немедленно обнести оградой,“—что потомъ подтверждено отъ 18 Января 1861 года за № 1660 Виленскому полиціймейстеру „о настояннй предъ кѣмъ слѣдуетъ перевести таковое обнесеніе сего кладбища оградой въ исполненіе немедленно“ (Дѣло по архиву Консисторіи 1860 года № 534); но которое и въ настоящее время состоитъ въ томъ-же, если еще не въ болѣе „поразительномъ видѣ безобразія,“ имѣя на себѣ уже только два камня съ крестами и надписями, да одинъ высыпійся стволъ отъ бывшаго надъ однимъ изъ многихъ могильныхъ холмовъ деревяннаго, большаго, восьмиконечнаго креста, до времени еще пока остающіеся на немъ.

На погостахъ бывшихъ въ г. Вильнѣ нѣсколькихъ—свыше 20 (именованіе ихъ и свѣдѣнія о нихъ—въ нашей книгѣ: „Островоротная или Остробрамская икона Богородицы въ г. Вильнѣ—второе изданіе, 1890 г.“—140—149. 341—413)—церквей и при самыхъ сихъ церквахъ были

въ давнее время частныя кладбища сихъ приходскихъ церквей; но слѣды ихъ исчезли вмѣстѣ съ самими сими погостами и церквами. Развѣ въ печатныхъ или письменныхъ документахъ, историческихъ сообщеніяхъ можно встрѣчать извѣстія о разныхъ лицахъ, что тотъ и другой дѣятель времени, или гражданинъ мѣста погребенъ здѣсь и тамъ; а самага мѣста покойца ихъ, надгробій совсѣмъ и приблизительно не отыскать и не означить. Первая напр. супруга великаго Литовскаго князя Ольгерда—Андрея Гедиминовича, великая княгиня Марія Ярославовна, отмѣчаемая въ лѣтописяхъ, какъ „великая защитница христіанъ русской вѣры“ въ свое время, была погребена въ Виленской Пятницкой церкви въ 1346 году, ею устроенной (тамъ же: 373) и конечно была отмѣчена опредѣленно чѣмъ либо гробница ея; но, конечно, послѣ того, какъ и самый храмъ этотъ долгое время былъ лишь мѣстомъ „стоянки скота, своза и свалки всякаго сора, дворныхъ и домовыхъ нечистотъ“—гдѣ искать въ священныхъ склепахъ сего храмоваго зданія—этихъ самыхъ первыхъ въ городѣ усыпальницъ знатныхъ православныхъ христіанъ, начиная съ благочестивыхъ княгинь, надгробныхъ ихъ плитъ. эпитафій!? Все сгладилось и изгладилось судьбами времени, сохраняясь лишь въ книжныхъ и письменныхъ о нихъ сообщеніяхъ. Въ Виленскомъ Пречистенскомъ митрополитальномъ соборѣ погребена, 1513 г., великая княгиня Елена Іоанновна, первая, изъ русскаго царствующаго дома, польская королева, въ свое время, по словамъ историковъ, „блиставшая полнымъ блескомъ молодости, красоты и здоровья, какъ и высокими добродѣтелями дочери, жены, гражданки и христіанки“, „набожная, кроткая, благоразумная, твердая характеромъ, посредница истины и мира между Московскимъ и Литовскимъ государствами, неизмѣнно твердая во святой своей Православной вѣрѣ, не смотря на всякія въ томъ затрудненія и противодѣйствія“,—въ этомъ Пречистенскомъ соборѣ надъ ея гробницей до 1810 года, чрезъ рядъ вѣковъ, сохранялась большая, массивная, серебряная плита съ тремя гербами и славянскою надписью;—и увы! и этотъ, повидимому, вѣковѣчный памятникъ исчезъ и гнусно исчезъ: при обращеніи собора въ скотолечебный анатомическій театръ эта драгоценная плита ректоромъ тогдашняго

Виленскаго университета, нѣкимъ Малевскимъ, просто перелита въ столовую посуду для личнаго употребленія въ ряду обыкновенной домашней утвари. И конечно, не одна эта гробница и таковая доска пропали такъ; ежели и таковая доска или плита пропала такъ, такъ уничтожена (тамъ же: 343, 250—251.), тѣмъ болѣе иныя и множество другихъ тамъ-же бывшихъ, какъ и въ иныхъ мѣстахъ,—когда напр. въ одномъ этомъ Пречистенскомъ соборѣ были въ свое, бывшее, знаменитое для него, время особыя подъ зданіемъ, въ подвальномъ его отдѣленіи, погребальныя, подземныя галлерей, въ которыхъ сохранялись цѣлыми долгое время—до 60-хъ годовъ текущаго столѣтія,—деревянные и металлическіе гробы, иные окутаны были холстомъ по крайней мѣрѣ разъ 30—40 на подобіе египетскихъ мумій, а иные были выклеены по словамъ очевидца, внутри толстымъ слоемъ просмоленной матеріи,—подъ нѣкоторыми устроены были колодцы неопредѣленной глубины, а по центральной этой подземной галлерей съ погребальными нишами у стѣнъ и колоннъ струился ручей чистой, кристаллической воды, такъ что трупнаго запаха, долженствующаго быть-бы тамъ, совсѣмъ не было ощущаемо, такъ какъ оный уносился теченіемъ этого ручья, необычайно искусно устроеннаго подъ такимъ громаднымъ зданіемъ. А и эти—не только гробницы съ ихъ надгробіями и разными гербами и знаками въ галлерейхъ и нишахъ, а и самыя сѣи галлерей и подземелья со всѣми ихъ гробницами, на глазахъ очевидца, и еще въ недавнее время—въ 1865 году, просто засыпались мусоромъ и щебнемъ, доставляемыми въ обиліи отъ уничтожаемыхъ въ это время внутреннихъ и прилежащихъ къ сему храмовому зданію пристроекъ и совершенно особыхъ отъ него на площади построекъ (тамъ же: 354—355), т. е. безповоротно и навсегда такимъ образомъ засыпаны и нѣтъ ихъ. На мѣстѣ бывшей Михайловской церкви, при возведеніи фундаментовъ для домовъ, вырывалось въ свое время, въ 1619 году, „многое множество труповъ тѣлъ умерлыхъ похованныхъ“, огромное множество костей въ глубинѣ земли..., а „нѣмецъ безбожный Балверъ сей церкви мѣсто не вѣдать какимъ правомъ набылъ себѣ и квалтитъ, не даючи тѣламъ людей въ покою лежать“, какъ доносилъ бывшій въ то время на мѣстѣ Виленскій возный Вилен-

скому трибуналу (тамъ же: 398).—Дополненно, актуально известно, что были кладбища при бывшихъ другихъ церк-вахъ Виленскихъ: Петропавловской на Зарѣчѣ, тянув-шееся по протяженію большой Полоцкой улицы вверхъ, по обрывистому къ рѣчкѣ Вилейкѣ нагорью, гдѣ теперь Варолюмеевскій костелъ съ дворомъ его и домами, погло-тившій всю его мѣстность (тамъ же: 387),—при Георгі-евской на Росѣ (тамъ же: 404) и др. Было особое Свято-Ду-ховское кладбище при Православной Свято-Духовской церкви, на которое производили въ 1598 году наглое нападеніе съ оружіемъ и гдѣ били Православныхъ людей противники Православія,—съ котораго въ 1637 году 8 Марта нѣкто Стефанъ Томашевскій съ толпою товарищей и слугъ стрѣ-лялъ изъ оружія въ Православный Свято-Духовскій храмъ,— гдѣ въ 1747 году происходила гоньба за Духовскими ино-ками со стороны буйныхъ студентовъ, посланныхъ на Пра-вославный Свято-Духовъ монастырь нѣкимъ ксендзомъ За-вадзскимъ (тамъ же: 312, 448, 457). Гдѣ искать теперь покойное тѣло или драгоценную для Православныхъ Рус-скихъ гробницу знаменитаго московскаго воеводы князя Данилы Евфиміевича Мышецкаго—„типа умныхъ, стойкихъ, суровыхъ, непреклонно честныхъ русскихъ людей, необы-чайно упорно отстаивавшаго русскую власть въ Вильнѣ съ 78 воинами отъ поляковъ, предпочетшаго умереть честно изъ-за святой нерушимой вѣрности крестному цѣлованію своему великому русскому Царю, обезглавленнаго въ г. Вильнѣ на городской площади публично и торжественно 22 Ноября 1661 года,—человѣка, подобныхъ которому обыкно-венно не только берегаютъ и охраняютъ прахи, а кото-рымъ и воздвигаютъ монументы и которому дѣйствительно еще недавно проектировалось сооруженіе въ Вильнѣ па-мятника (тамъ же: 195, 481—485). Гдѣ гробница знатнаго московскаго боярина князя Голицына, вѣроломно захвачен-наго въ плѣнъ королемъ Сигизмундомъ подъ Смоленскомъ, по Деулинскому договору освобожденнаго и въ Вильнѣ по-гребеннаго (тамъ же: 196).—Но какъ вообще глубоко чувствительна, скажемъ словами хроникера, незамѣнимая утрата дорогихъ для Православныхъ обитателей города и края праховъ и гробницъ Православныхъ князей и княгинь, святителей и доблестныхъ витязей и вообще благочести-

выхъ знатныхъ особъ, которые погребены въ разныхъ мѣстахъ города въ разное время ихъ труженическими, почтенными тѣлами. Въ римско-католическомъ напр. соборѣ города Вильны всѣ положенныя тамъ тѣла князей, княгинь, бискуповъ и знатныхъ пановъ—латынянъ—состоятъ въ извѣстности, отмѣчены надписями на доскахъ гробницъ ихъ, какъ и на кладбищахъ сихъ римляно-католиковъ Росскомъ, Зарѣченскомъ, Стефановскомъ, Антокольскомъ... и въ костелахъ,—чтятся поэтому какъ живая лѣтопись города и края въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Православныя-же могилы и надгробія—давнія—совсѣмъ сглажены и въ конецъ уничтожены на вѣки.—совсѣмъ, между прочимъ, чрезъ грустную, позорную унію езуитствомъ. И это не можетъ не вселять глубоко скорбнаго, грустнаго чувства,—чувства самаго тяжелаго! И не только грустно, а и досадно, и даже стыдно за это,—особенно, когда видимъ и знаемъ, что препочтенными, благочестивыми дѣятелями давняго прошлаго были прилагаемы, подлинно, образцовыя, разнообразныя и кажется всѣ и всякія возможныя средства, чтобы предохранить таковыя гробницы и надгробія съ различными ихъ эпитафіями и просто dataми отъ возможныхъ поврежденій, даже со стороны земляной и водной стихій и обезпечить ихъ существованіе на всегда, какъ это видимъ въ устройствѣ усыпальницъ при Пречистенскомъ соборѣ напр. (тамъ же: 362—363).—Свято-Духовскіе иноки съ конца минувшаго столѣтія погребались въ церковномъ склепѣ своего Свято-Духовскаго храма, „въ погребѣ, идѣже прочихъ священноиноковъ тѣлеса обще почиваютъ“, какъ значитъ въ донесеніи о погребеніи Свято-Духовскаго игумена Георгія Яновскаго, умершаго 4 Іюня 1796 года и другихъ. (Дѣла по архиву Консисторіи 1796 г. №№ 100, 110; 1797 г. № 116 и др.). Теперь иноки сей обители, какъ и другихъ, хоронятся на общемъ городскомъ кладбищѣ, какъ и всѣ вообще.

Давнее общее „Русское“ въ г. Вильнѣ Православное, Лукинское кладбище, хотя и представляло изъ себя, въ 1860 году, „поразительный видъ безобразія“, все-таки, какъ видно изъ журнальнаго постановленія Духовной Консисторіи 16 Іюня 1860-го же года, утвержденного 18 того же Іюня, признавалось еще удобнымъ для погребенія умер-

пихъ и именно—умирающихъ въ домѣ Человѣколюбиваго общества, въ Тюремномъ замкѣ и воинскихъ чиновъ, умирающихъ въ военномъ Госпиталѣ Св. Іакова; такъ что въ отведеніи особаго мѣста для кладбища въ той части города, которое имѣть признавало тогда нужнымъ свѣтское начальство, не предстояло надобности, по признанію начальства духовнаго. Въ результатѣ возбужденной по сему дѣлу переписки, это Лукипское кладбище, распоряженіемъ военной и гражданской власти, съ 1862 года, за существованіемъ новаго, за Острыми воротами, обширнаго, обустроеннаго кладбища, закрыто для дальнѣйшаго погребенія на немъ покойниковъ совсѣмъ. (Дѣло по архиву Консистеріи 1860 года № 534.)

Въ тоже время, въ 1862 году, собственно для погребенія умирающихъ въ домѣ Человѣколюбиваго общества, въ Тюремномъ замкѣ и воинскихъ нижнихъ чиновъ въ военномъ отдѣленіи Госпиталя св. Іакова, вновь отведено иное особое кладбищное мѣсто—за Троцкою заставой, на Закретской землѣ, подлѣ уже бывшаго тамъ холернаго кладбища, влѣво отъ почтовой дороги въ г. Троки, вблизи ея, подъ лѣсомъ. Это кладбище существуетъ тамъ доселѣ,—на немъ погребаются и Православные и инославные, зовется оно „кладбищемъ убогихъ“, „сиротскимъ“, или „для бѣдныхъ неимущихъ“, такъ какъ мѣста на немъ бесплатны и хоронятъ тамъ покойниковъ, обыкновенно, именно бѣдныхъ, неимущихъ, за погребеніе которыхъ и заплатить нечѣмъ и некому. Какой либо сторожки и сторожа оно не имѣетъ,—дѣленій на отдѣленія на немъ нѣтъ,—могилы роются, какъ гдѣ считаетъ наиболее удобнымъ роющій. Вначалѣ оно было обведено канавой; но эта канава, между прочимъ, благодаря песчаной почвѣ, въ иныхъ мѣстахъ, въ настоящее время совсѣмъ исчезла, въ иныхъ же выровнилась до того, что ее едва замѣтить. Мѣстность въ значительной части ровная, къ югу нѣсколько возвышающаяся,—все кладбище поросло сосенками. Памятниковъ на немъ нѣтъ,—есть лишь нѣсколько деревянныхъ крестовъ и каменныхъ могильныхъ плитъ—или безъ надписей, или съ начертаніями, въ большинствѣ, на языкѣ польскомъ,—а какія есть на русскомъ языкѣ, то имена покойниковъ не Православныя. Какихъ либо знаковъ русскихъ, Право-

славныхъ, чтобы отмѣтить ихъ въ „Православномъ Некрополѣ“ такимъ образомъ не встрѣтить тамъ и не означить. Нѣсколькіе осьмиконечные крестики, очевидно Православные, надписи не имѣютъ. Кладбище тутъ холерное оказывается теперь находящимся въ срединѣ всего этого занятаго могилами мѣста, — канава обрамляющая его едва замѣтна, — все оно почти совершенно заросло частымъ сосенникомъ и ельникомъ, — сохранились на немъ лишь большіе каменные ворота легкой, довольно красивой архитектуры, имѣющіе по сторонамъ двѣ ниши углубленія съ сѣверной стороны, совсѣмъ ничѣмъ незаняты, въ штукатуркѣ и кирпичахъ осыпающіеся и отъ времени и дѣйствій стихій разрушающіеся, — бывшіе въ нихъ желѣзные крюки выломаны. Вырѣзокъ на воротахъ нѣтъ, — есть только надпись желтою краской: „1831“; съ южной стороны, сбоку, чрезъ кладбище это пролегаетъ мало проѣзжая, проселочная дорога съ Новгородской улицы города къ перевозу на рѣкѣ Виліи.

Есть въ той-же сторонѣ города и другое „холерное кладбище“ — надъ рѣкою Виліей и Лукипскимъ при ней побережьемъ, противъ Звѣринцевскаго лѣса, вблизи дороги, спускающейся отъ Юнкерскаго училища къ пивоваренному заводу Шопена на Лукипки, при горномъ склонѣ съ Погулянки къ Лукипкамъ. И тутъ только нѣсколько могильныхъ холмовъ и одинъ лишь камень значительной величины съ вырѣзанными на немъ польскими словами надъ нѣкоей Генріетой, скончавшейся въ 1831 году, да деревянный, небольшой, четыре-конечный крестъ, покосившійся и поросшій мохомъ; огорожи и тутъ никакой, — и сторожа тоже нѣтъ. Горный склонъ его глубоко изрытъ имѣющими надобность въ песокъ, который здѣсь сыпучій и отличнаго качества. Часть кладбища къ югу, у забора Маврикина, составляетъ особенный небольшой сравнительно со всею его мѣстностью квадратъ, когда то отдѣленный канавой, нынѣ заросшею и малозамѣтной, — видимо это составляло отдѣленіе для погребенія или католиковъ или лютеранъ, такъ какъ здѣсь именно находится названный камень надъ нѣкоею Генріетою и 4-конечный крестъ. — Кладбище пересѣкается дорожкой для пѣшеходовъ, идущею отъ угла земельного участка Николая Маврикина къ кожевннымъ и лѣсопильнымъ заводамъ внизу у рѣки при Торговой ули-